

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Владимир Пономарёв

Кандидат исторических наук, доцент

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального
исследовательского Томского политехнического университета*

Переговоры по урегулированию нагорно-карабахского конфликта продолжают уже более 20 лет практически безрезультатно. Причиной тому – неконструктивная позиция руководства Азербайджанской Республики, проигравшей Нагорному Карабаху войну. Оно требует урегулировать конфликт в Нагорном Карабахе в рамках позиции официального Баку, заключающейся в предоставлении Нагорному Карабаху автономии в составе Азербайджанской Республики. В противном случае угрожает возобновлением боевых действий, не скрывая, что конечной целью такого урегулирования должно стать изменение этнодемографического баланса в Нагорном Карабахе путём бесконтрольного заселения края азербайджанскими «беженцами», число которых завышается в разы ².

Согласно мнению политиков в карабахском урегулировании немало дополнительных, а главное – искусственных затруднений созданных со стороны Баку. В первую очередь они связаны с тем, что Нагорный Карабах (НК) не признаётся им более стороной конфликта, всячески отдалается, отстраняется от переговоров.

НК – ядро, сердцевина этого конфликта, не может быть лишь его объектом. Население НК жизненно заинтересовано в разрешении конфликта – несравненно больше, чем остальные жители Азербайджана или Армении. Если большинство этих последних травмированы тем, что конфликт в той или иной мере затронул их бытие, национальную гордость, престиж, чувство справедливости, то для всех жителей НК это вопрос выживания в самом прямом смысле этого слова. Статус НК является главной причиной и основной спорной проблемой этого конфликта ³.

Баку резко свернул прямые контакты со Степанакертом с конца 1993 г. и в ущерб рассмотрению реальных проблем урегулирования затеял многолетнюю процедурную возню, отказывая Нагорному Карабаху в статусе стороны в конфликте и мешая его участию в переговорах. Это противоречит международной практике урегулирования конфликтов (абхазы, приднестров-

¹ Статья поступила 27.05.2013 г.

Рекомендовано к печати кафедрой гуманитарного образования и иностранных языков ЮТИ.

² Пономарёв В., Динамика Нагорно-карабахского конфликта (1988–1994 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н., с. 170

³ Нагорный Карабах должен участвовать в переговорах // Азат Арцах («Свободный Арцах». г. Степанакерт), 5 мая, 2012, с. 6

цы, юго–осетины признаются сторонами в конфликте; известны встречи Шеварднадзе – Ардзинба, Лучинский, Воронин – Смирнов, Рахмонов – Нури, Арафат – лидеры Израиля)¹

Первой попыткой посредничества в нагорно–карабахском конфликте стала миссия президентов России и Казахстана Б.Н. Ельцина и Н.А. Назарбаева. В сентябре 1991 г. они провели переговоры с руководством Азербайджанской Республики, Нагорно-Карабахской Республики и Республики Армения, которые закончились безрезультатно²

В январе–феврале 1992 г. урегулирование азербайджано-карабахского конфликта перешло под эгиду СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1 января 1995 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ)³.

В качестве рабочего органа по урегулированию нагорно-карабахского конфликта в рамках ОБСЕ была создана Минская группа по Нагорному Карабаху, призванная заниматься урегулированием накануне созыва Минской Конференции. В состав группы входят 12 стран, в том числе, Армения, Азербайджан, Россия, США, Франция, Турция и Германия⁴.

Осенью 1992 г. продолжились усилия Минской группы СБСЕ по приостановке военных действий и кровопролития в Нагорном Карабахе.

В.Н. Казимиров отмечает: «В г. Сочи 19 сентября 1992 г. министрами обороны Азербайджана и Армении Рагимом Казиевым и Вазгеном Саркисяном с участием П.С. Грачёва, В.П. Баранникова и Т. Китовани было заключено Соглашение о повсеместном прекращении огня с 26 сентября. Объявлялся «мораторий на все виды военных действий между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения по всей линии государственной границы и в районе Нагорного Карабаха сроком на два месяца». Намечался поэтапный отвод вооружённых формирований и всех видов вооружений. Ко дню прекращения огня было условлено обменяться протоколами о механизме отвода формирований и контроле за реализацией договорённостей.

«Подписанты» обратились к правительствам России, Грузии, Беларуси, Украины и Казахстана с просьбой направить наблюдателей для размещения после прекращения огня на государственной границе и на территории Нагорного Карабаха вместе с представителями двух сторон для контроля за выполнением соглашения. Стороны обязались придать группе наблюдателей и представителей сторон контингент военнослужащих для обеспечения их личной безопасности. Было предусмотрено, что по предложению наблюдателей

¹ Нагорный Карабах должен участвовать в переговорах // *Азат Арцах («Свободный Арцах»*. г. Степанакерт), 5 мая, 2012, с. 6

² Казимиров В. *Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно–карабахского конфликта*. Москва, 2009, с.28, 240.

³ Казимиров В. *Указ. соч.*, с. 35.

⁴ Там же, с. 36.

и при согласии сторон в необходимых случаях вводятся миротворческие силы. Без конкретизации предусматривалось также внести предложения руководителям государств о необходимости проведения ими консультативных встреч для выработки политических решений по урегулированию конфликта.

Ответственность за нарушения соглашения определялась Советом наблюдателей (по два представителя от каждой стороны-наблюдателя). Свой порядок работы этот совет должен был определить сам на первом заседании»¹.

18 февраля 1994 г., при посредничестве Министра обороны РФ П. Грачёва, министрами обороны Азербайджанской Республики, Республики Армения и представителем Армии обороны Нагорного Карабаха в Москве был подписан военно-технический протокол по вопросам урегулирования конфликта².

5 мая в г. Бишкеке – столице Кыргызстана, был выработан и согласован Бишкекский протокол, подписанный представителями трёх сторон конфликта³.

В г. Будапеште, в ходе встречи глав государств-членов СБСЕ 6 декабря 1994 г., был принят документ «Активизация действий СБСЕ в отношении конфликта в Нагорном Карабахе»⁴. В нём признавалось, что конфликтующими сторонами являются стороны, подписавшие 12 мая 1994 г. Договорённость о прекращении огня, – то есть Азербайджан, Армения и Нагорный Карабах.

В сделанном в Праге 31 марта 1995 г. заявлении Председатель ОБСЕ подтвердил «...ранее принятые ОБСЕ решения о статусе сторон, т. е. об участии двух вовлечённых в конфликт государств-участников, а также третьей стороны в конфликте (Нагорного Карабаха) во всём процессе переговоров, включая Минскую конференцию»⁵.

С марта 1994 г. по апрель 1997 г. регулярно (примерно раз в полтора месяца) проводились трёхсторонние переговоры по политическому урегулированию нагорно-карабахского конфликта под эгидой ОБСЕ.

Только в 1996 г. при посредничестве сопредседателей Минской группы от России и Финляндии состоялось восемь встреч между участниками карабахского конфликта. Значительную активность в деле его урегулирования проявляло также руководство России⁶.

¹ Казимиров В. Указ. соч., с. 57-58.

² Митяев В. Карабахский конфликт в контексте международных отношений / Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е.М. Кожюкина: Рос. ин-стратегич. исслед. – Москва, 1998, с. 501-502.

³ Казимиров В. Указ. соч., 345-346

⁴ Казимиров В. Указ. соч., с. 347-349.

⁵ Казимиров В. Указ. соч., с. 353.

⁶ Митяев В. Указ. соч. с.537.

Азербайджан добивался в ходе переговоров признания принципа территориальной целостности в качестве основы переговоров, подтверждая свою готовность предоставить «Нагорно-Карабахскому региону» широкую автономию и обеспечить его населению безопасность. При этом он высказывался за демилитаризацию Нагорного Карабаха или за значительное сокращение его военного потенциала уже на первых этапах урегулирования. Выдвигалось предложение о взаимном отводе войск от границы между Азербайджаном и Арменией.

Нагорный Карабах добивался полноправного участия в переговорах. Власти НКР заявляли, что «...право НКР на независимость подтверждено её военными успехами»¹.

Нагорный Карабах, настаивая на том, что независимость страны не может ставиться под сомнение, давал в то же время понять, что при её признании согласился бы на какие-то государственные связи с Азербайджаном типа конфедеративного союза, но при отсутствии «вертикальных связей», подразумевающих подчинённость властям Баку. Представители Карабаха выдвигали идею «размена территориями»: уход из Агдамского района за передачу Лачинского коридора Карабаху. Возвращение азербайджанцев–беженцев в Шушу они связывали с возвращением беженцев–армян в Баку, Гянджу и другие города Азербайджана. Они заявляли, что не пойдут ни на какое сокращение оборонного потенциала и считают мощные вооружённые силы основным гарантом безопасности Нагорного Карабаха².

С 29 апреля по 2 мая 1996 г. в г. Степанакерте проходила Международная конференция «Роль и место неправительственных организаций в урегулировании конфликтов», организованная Нагорно-Карабахским комитетом Хельсинкской гражданской ассамблеи «Хельсинкская инициатива–92». Участники конференции – представители различных организаций из 10 стран проявили озабоченность в связи с происходящими вооружёнными конфликтами и возникающими в связи с ними последствиями. В принятом Заявлении, в одном из пунктов они решительно заявили «...о готовности содействовать любым процессам и начинаниям, направленным на мирное разрешение конфликтов»³. А также призвали «...все стороны, вовлечённые в конфликт, заинтересованные международные правительственные и неправительственные организации форсировать принятие решений, устраняющих причины и последствия конфликта»⁴.

Россия в своём качестве посредника в урегулировании карабахского конфликта всегда стремилась занимать объективную позицию. Она заинте-

¹ Митяев В. Указ. соч., с.535.

² Там же, с.538-539.

³ Национальный архив Армении (НАА) Ф. 1159. Оп. 3. Д. 76., л.8.

⁴ НАА Ф. 1159. Оп. 3. Д. 76., л.9.

ресована как в развитии дружественных отношений с Азербайджаном, в расширении экономических связей с ним, так и в сохранении и упрочении по существу союзнических (по оценке руководителей обеих стран) отношений с Арменией, являющейся стратегическим партнёром РФ. Именно поэтому интересам России соответствует компромиссное урегулирование карабахской проблемы, удовлетворяющее стремления и потребности всех сторон конфликта, обеспечивающее мирное сотрудничество между ними на длительный период времени¹.

Такое положение дел никогда не устраивало азербайджанскую сторону, которая, вопреки действительности и документам ОБСЕ, трактовала и ныне трактует нагорно-карабахский конфликт как агрессию Армении против Азербайджана с целью оккупации Нагорного Карабаха.

Дэвид Аткинсон, побывавший в НКР осенью 1993 г. заявил в интервью местному телевидению: «Здесь настоящая война, которая каждый день отнимает многочисленные человеческие жизни. Очевидно, что развязал эту войну Азербайджан, и пока не будет она прекращена, Совет Европы не примет его в свой состав. Я считаю, что карабахцы имеют право самостоятельно распоряжаться своей судьбой, прокладывая себе будущее»².

После его назначения докладчиком Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по Нагорному Карабаху и после принятия ПАСЕ резолюции 25 января 2005 г. в интервью британской ВВС он сообщил, что «Совет Европы признал территориальную целостность Азербайджана. Совет Европы не может признать независимость Нагорного Карабаха. Поэтому принцип «права наций на самоопределение» в случае с Карабахом не может быть применен»³.

При постановке в повестку дня ПАСЕ проекта антикарабахской резолюции члены делегации России в ПАСЕ воздержались от выступлений. При голосовании против резолюции выступила депутат Государственной Думы РФ Н. Нарочницкая: «Азербайджанцев открыто и очень яростно поддерживали турки, а за ними, как и при лорде Пальмерстоне 150 лет назад, стоят англичане. Старый расклад в «восточном вопросе». В Совете Европы всегда двойные стандарты, продиктованные исключительно извечными геополитическими устремлениями: Нагорному Карабаху нельзя самоопределяться, а Косово – можно; Чечне – можно, а Ольстеру, нельзя...»⁴.

¹ Митяев В. Указ.соч. с.552.

² . Интервью Генерального секретаря ПАСЕ Д. Аткинсона телевидению НКР в 1993 г. // Карабахский курьер. Бюллетень Постоянного Представительства НКР в г. Москве. 2005, №1 (12), с.6.

³ Там же

⁴ Интервью с депутатом Государственной Думы Российской Федерации Н. Нарочницкой // Карабахский курьер. Бюллетень Постоянного Представительства НКР в г. Москве. 2005, №1 (12), с.4.

С января 1997 г. сопредседателями Минской группы стали три страны: Россия, США и Франция¹. После апреля, основным способом общения сопредседателей со сторонами конфликта стали поездки в регион с посещением Баку, Еревана, Степанакерта и переговорами на местах с руководством сторон конфликта. Имеющий место де-факто формат переговоров позволил Азербайджану представить дело так, будто переговорный процесс ведётся между Баку и Ереваном, а Нагорный Карабах – это не субъект, а объект переговоров.

Прочное урегулирование должно основываться на том, что Нагорный Карабах и Азербайджан обладают равной международной правосубъектностью. Карабахская сторона готова к компромиссам с Азербайджаном, если последний пойдёт на это, но Карабах не пойдёт на односторонние уступки. В 2000 г. министр иностранных дел НКР Н.Р. Мелкумян констатировала: «Мы готовы сесть за стол переговоров ... но, нельзя требовать, чтобы Нагорный Карабах уступил всё, что завоевал за эти годы»².

«6 февраля 1995 г. официально вступило в силу соглашение между Азербайджаном, Нагорным Карабахом и Арменией об укреплении режима прекращения огня, подписанное также тремя сторонами. В рамках российско-американской Дартмутской конференции по Нагорному Карабаху, проходящей с 2001 г. в трёхстороннем формате Нагорный Карабах – Азербайджан – Армения, в 2005 г. был согласован проект «Рамочного соглашения о мирном процессе» – Дартмутское соглашение», – отметил советник министра иностранных дел НКР Р. Заргарян³.

В то же время, азербайджанская сторона не отказывается от планов решить карабахскую проблему силовым путём, напрямую заявляя об этом:

- «Все должны знать, что наше терпение не безгранично, и Азербайджан любой ценой освободит свои земли»⁴, – такого рода заявления Президент Азербайджанской Республики И.А. Алиев делает в последние годы.

- На пресс-конференции в августе 2006 г. в Баку духовный лидер Азербайджана, глава Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам хаджи Аллахшукюр Пашазаде сделал предупреждение Армении, что он готов

¹ Казимиров В. Указ. соч., с. 434.

² Интервью с Министром иностранных дел НКР Н.Р. Мелкумян // Вестник Министерства иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики, Степанакерт, 2000. №4, с.26.

³ Прорыв в переговорах возможен исключительно после признания независимости Нагорно-Карабахской Республики. Из беседы Рубена Заргаряна, кандидата исторических наук, советника министра иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики с корр. «Политком.ру» // Карабахский курьер. Информационно-аналитический бюллетень Представительства НКР в Москве, №1 (26). Февраль 2009, с.18.

⁴ Что думают по поводу решения карабахской проблемы... ...в Баку. Президент Азербайджана Ильхам Алиев // Карабахский курьер. Информационно-аналитический бюллетень Представительства НКР в Москве, 2004, №1 (8), с.4.

объявить джихад для освобождения оккупированных территорий Азербайджана¹.

Такие публичные заявления, в том числе через средства массовой информации, светского и духовного лидеров Азербайджана недопустимы, как с точки зрения гуманитарного международного права², так и уголовного права³.

В Мадриде, в рамках заседания Совета глав правительств ОБСЕ в ноябре 2007 г. представитель и министры иностранных дел трёх стран-посредников – Н. Бернс, Б. Кушнер и С. Лавров – представили основные принципы урегулирования главам МИД Азербайджанской Республики и Республики Армения. Посредники выразили намерение «...продолжать переговоры по основным принципам в 2008 г., ... достичь их ... принятия обоими президентами»⁴.

Азербайджанская сторона многократно предпринимала попытки перенести вопрос урегулирования конфликта в ООН, Совет Европы и иные европейские структуры, а также в Организацию Исламская конференция (ОИК), ПАСЕ и др. с призывом признать Армению «агрессором».

В феврале 2008 г. Азербайджанской Республикой внесён на рассмотрение 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции «О положении на оккупированных территориях Азербайджана». 14 марта резолюция принята голосами 39-и государств, из них 33-х – мусульманских. 7 стран, – среди которых Россия, США и Франция – сопредседатели МГ ОБСЕ по Нагорному Карабаху – голосовали против; 100 государств воздержались, остальные не голосовали⁵.

25 сентября 2008 г., выступая на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Республики Армения С.А. Саргсян подчеркнул, что маартовская резолюция была принята в результате простой ангажированности стран, поддержавших одну из сторон конфликта. А результат был очень предсказуемым: новая волна воинственной риторики в Азербайджане, ложные почести в политических спекуляциях и т. д.⁶.

В сентябре 2008 г. руководство Азербайджана потребовало сменить формат урегулирования в рамках Минской группы ОБСЕ. То есть, организацию переговоров глав Армении и Азербайджана проводить не под эгидой Минской группы ОБСЕ, до сих пор курировавшую нагорно-карабахское урегулирование, а при посредничестве Президента РФ Д.А. Медведева.

¹ Мамедов С. Армении пригрозили джихадом // *Независимая газета*. 2006, 29 авг.

² Кулаков В. *Международное гуманитарное право: краткий курс* / В.В. Кулаков, Е.И. Каширина. Ростов н/Д: Феникс, 2012, с.157-158.

³ *Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики*, СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001, с.101.

⁴ Казимиров В.Н. Указ. соч., с. 450.

⁵ Зенькович Н.А. Ильхам Алиев. Взгляд из Москвы. – Москва, 2008, с.436-438.

⁶ Речь Президента Республики Армения Сержа Саргсяна на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2008 г. (г. Нью-Йорк) // Республика Армения (г. Ереван), 2008, 26 сент.

29 сентября 2008 г. после трёхсторонней встречи глав министерств иностранных дел Армении, Турции и Азербайджана, состоявшейся в Нью-Йорке в рамках работы Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Республики Армения С.А. Саргсян заявил: «Особенно сильных ожиданий от этой встречи не было. Было проведено несколько встреч, но какого-то конкретного результата нет»¹.

То есть, «...весь арсенал внешнеполитических средств азербайджанского руководства в настоящее время направлен не на урегулирование нагорно-карабахского конфликта на основе разумных и взаимоприемлемых компромиссов, а на достижение другой цели. Это – неприятия Армении (и армянского народа) со стороны международного сообщества как фактора, препятствующего реализации интересов мировых и региональных держав на Южном Кавказе»².

2 ноября 2008 г. в Москве президентами России, Азербайджана и Армении была подписана Декларация о состоянии и перспективах урегулирования нагорно-карабахского конфликта, в которой содержалось подтверждение готовности продолжать переговоры по урегулированию³.

«Процесс урегулирования прошлых лет доказал, что для эффективности переговорам не хватает самого заинтересованного звена, а именно – Нагорно-Карабахской Республики, являющейся состоявшимся в полном соответствии с международным правом государством», – прокомментировал декларацию от 2 ноября Министр иностранных дел НКР Г. Петросян⁴.

Следовательно, развитие событий вокруг карабахского конфликта может пойти по одному из трёх путей: новая война, сохранение нынешнего статус-кво или урегулирование конфликта.

Но и процесс урегулирования может идти разными путями.

В. Н. Казимиров считает возможными такие варианты развития событий:

- 1) возобновление военных действий;
- 2) длительное сохранение состояния «ни войны, ни мира»;
- 3) всеобъемлющее, «пакетное» решение конфликта;
- 4) поэтапное решение:

¹ Заявление Президента Республики Армения С. Саргсяна от 29 сентября 2008 г. // *Коммерсантъ*. – 2008. – 1 окт.

² Григорян А. Реалии и перспективы // *Карабахский курьер*. Бюллетень Постоянного Представительства НКР в Москве. – 1995. – №1 (12), с.8-9.

³ Казимиров В.Н. Указ. соч., с. 372, 452.

⁴ Г. Петросян, министр иностранных дел НКР: Если бы Азербайджан был заинтересован в урегулировании конфликта, то давно бы сел за стол переговоров с Нагорным Карабахом. Интервью от 2 ноября 2008 г. // *Карабахский курьер*. Информационно-аналитический бюллетень Представительства НКР в Москве. – №1 (26). – Февраль 2009, с.7.

а) двухэтапное решение, которого добивается Азербайджан (не рассматривать статус Нагорного Карабаха, пока не освобождены занятые территории);

б) постепенное, многоэтапное продвижение к урегулированию конфликта¹.

Важно понять, что быстрое урегулирование в Карабахе пока не просматривается. Поэтому важнейшее значение приобретает сохранение международным сообществом контроля над ситуацией, недопущение её деградации и скатывания к войне, смягчение общей напряжённости и возможных конвульсий².

В последнее время посредники по урегулированию азербайджано–карабахского (нагорно–карабахского по терминологии ОБСЕ) конфликта, склоняют армянские стороны конфликта к следующему варианту урегулирования:

1) Армянская сторона сразу освобождает 5 из 7 контролируемых ею районов бывшей АзССР за пределами границ бывшей НКАО (в последнее время говорится о 7 районах), куда возвращаются беженцы–азербайджанцы.

2) В зону конфликта вводятся миротворческие силы, – то есть, силы по поддержанию мира.

3) Азербайджанские беженцы возвращаются на территорию НКР, контролируемую правительством НКР (фактически на территорию бывшей НКАО).

4) Объявляется о проведении референдума на территории НКР (фактически бывшей НКАО, так как здесь не говорится о Шаумянском районе и Геташене, оккупированных в 1991–1992 гг.) через 10–15 лет. Референдум должен окончательно решить и закрепить будущий статус НКР. Предполагается, что решение референдума будет окончательным и бесповоротным³.

Если референдум состоится, то за предшествующий ему период демографическая ситуация в НКР изменится в пользу Азербайджана и результаты голосования будут в пользу «территориальной целостности» последнего.

В Нагорном Карабахе знают, что любое решение, включающее установление даже косвенного подчинения Баку – это отложенный геноцид и неизбежность исхода со своей земли.

«Пражский формат» переговоров по Нагорному Карабаху, исключивший из процесса переговоров карабахскую сторону и заморозивший ситуацию, стал бесперспективным. В ближайшем будущем возможностей для прорыва в урегулировании конфликта нет. У Америки и Европы сейчас не хватает интеллектуальных и финансовых ресурсов для Кавказа. Они заняты Ближним Востоком, где политическая обстановка нестабильна.

¹ Казимиров В. Альтернативы урегулирования карабахского конфликта / Аналитические записки. Выпуск 1 (3) (январь 2005). Проблемы безопасности на Кавказе, Москва, 2005, с.5-6.

² Там же, с.11.

³ Митяев В. Указ.соч. с.520-521, 527-528.

В противоположность этому Нагорный Карабах наших дней – спокойный регион на Кавказе. Все возможности придать существующему статус-кво состояние прочного мира и устойчивого развития сохраняются¹.

В настоящее время существуют различные варианты и точки зрения в отношении мирного разрешения конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него:

- Известный американский политолог, один из создателей альтернативной модели разрешения карабахского конфликта П. Гобл предложил как вариант обмен территориями – то есть часть Зангезура возвращается Азербайджану и, таким образом, Азербайджан получает доступ к Нахичевани, а часть Нагорного Карабаха отходит к Армении. Каждая из сторон конфликта идёт на определённую уступку, но каждая из них может приобрести долгожданный мир. Однако есть много критических замечаний по этому плану с обеих сторон, но пока они носят не столько принципиальный, сколько психологический характер².

- Российский политик и дипломат В.Н. Казимиров предлагает свой вариант урегулирования конфликта, суть которого сводится к следующим положениям:

1. Официально отказаться от применения силы в решении конфликта.
2. Перейти к регулярным, интенсивным и эффективным переговорам между полномочными делегациями на правительственном уровне.
3. Укрепить режим перемирия.
4. Окончательно определить статус Нагорного Карабаха.
5. Освободить территории, занятые НКР в ходе Карабахско–азербайджанской (Арцахской) войны 1991–1994 гг. и добровольно возвратить туда вынужденных переселенцев (азербайджанцев)³.

Такие точки зрения в отношении мирного урегулирования конфликта не устраивают ни Армению, ни Нагорный Карабах. Во главу угла их видения проблемы ставится вопрос о праве наций на самоопределение. То есть, Степанакерт и Ереван пытаются добиться юридического оформления фактической независимости НКР от Азербайджанской Республики⁴. Об освобождении семи районов бывшей Азербайджанской ССР речи не идёт, так как руководство Армении и НКР считают их исконно армянскими (арцахскими).

Таким образом, в настоящее время и в ближайшем будущем не видно возможностей для урегулирования этнополитического конфликта в Нагорном

¹ Арешев А. *Нагорный Карабах: Становление государственности и переговорный процесс*, Москва, 2010, с.68-69.

² Мирзазаде Л. , *Нагорно-Карабахский конфликт и альтернативные пути его разрешения / Материалы 9-й научно-практической конференции «Карабах вчера, сегодня и завтра» (азерб., рус. яз.) 27 мая 2010, Баку, 2010, с.117-118.*

³ Казимиров В. *Альтернативы урегулирования карабахского конфликта* .,с.13.

⁴ Григорян А. *Армяно–азербайджанские отношения: реалии и перспективы*. Ереван, 2001, с.50.

Карабахе и вокруг него. Это подтвердила встреча (саммит) лидеров России, Азербайджана и Армении в г. Казани 24 июня 2011 г.¹, которая «...завершилась без достижения договорённостей об основных принципах урегулирования в Нагорном Карабахе»². В принятом заявлении стороны отметили прогресс на пути к этой цели и «Главы государств констатировали достижение взаимопонимания по ряду вопросов, решение которых способствует созданию условий для одобрения основных принципов. Президенты Азербайджана и Армении выразили признательность лидерам России, США и Франции, которые являются сопредседателями Минской группы ОБСЕ, за их постоянное внимание к проблеме нагорно–карабахского урегулирования. Они высоко оценили личные усилия Президента РФ по содействию к достижению договорённостей»³.

Непредвзятый конфликтологический анализ приглашает согласиться с выводами о том, что непризнание НКР стороной конфликта в сложившихся условиях, по крайней мере, далеко от реализма; это недавно подтвердили международные инстанции. Более того, для Азербайджана наиболее рациональным решением Карабахского конфликта стала бы политика установления межгосударственных отношений с НКР как с равноправным партнёром⁴.

Это положение подтверждает С.М. Минасян: «С точки зрения сохранения региональной безопасности в условиях, когда Азербайджан надеется на перевооружение своей армии и военный реванш с учётом финансовых средств от продажи энергоресурсов, для Армении и Нагорного Карабаха важное значение приобретает синтез конвенционального и политического сдерживания в целях недопущения реализации вероятным противником военно-политического акта – инициирования широкомасштабных военных действий. Сдерживание предполагает совокупность военных, политических, экономических, дипломатических, психологических и иных мер, направленных на убеждение потенциального агрессора в невозможности достижения им своих целей военными методами»⁵.

¹ Габуев А. С посреднической миссией справились посредственно // *Коммерсантъ*, 27 июня, 2011.

² Мамедов С., Панфилова В. Казанские качели // *Независимая газета*. – 2011. – 27 июня, с.6.

³ Переговоры по Нагорному Карабаху завершились без сенсаций // *САР (Союз армян России) (г. Краснодар)*, № 6 (199), Июнь. – 2011, с.1.

⁴ Котанджян Г., *Политологические проблемы безопасности: перестройка СССР – Карабах, Армения, Закавказье – Афганистан / Особенности разрешения Карабахского конфликта*. Ереван: Институт национальных стратегических исследований имени Д. Канаяна МО РА, 2009, с.494-495.

⁵ Минасян С. Политика военного и политического сдерживания в контексте карабахского конфликта // *Айкакан банак (Армянская армия)*, 2011, № 4 (70), с.93-94.

**Problems and Prospects of Ethnopolitical Engagement Reconciliation
in Nagorno Karabakh: Historical Aspect**

Vladimir Ponomaryov

Summary

The paper observes problems and prospects of ethnopolitical engagement reconciliation in Nagorno Karabakh in its historical aspect since 1992 till present times, with the participation of countries – international intermediaries including Russian Federation.

Լեռնային Ղարաբաղի հիմնահարցի կարգավորման հեռանկարները.

Պատմական տեսակետ

Վլադիմիր Պոնոմարյով

Ամփոփում

Հոդվածում պատմական տեսանկյունից քննարկվում է Լեռնային Ղարաբաղի հիմնահարցը և նրա կարգավորման ուղիները՝ սկսած 1992թ. մինջև արդի ժամանակաշրջանը՝ միջազգային միջնորդներ երկրների՝ ներարյալ Ռուսաստանի Դաշնությանը մասնակցությամբ:

ԱՇԽԱՐՀԱԲԱՐՈՆ ԵՎ ՇՈՒՇԻՆ¹

Օֆելյա Բաբայան

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, պրոֆեսոր
ԱրՊՀ*

¹ Հոդվածն ընդունված է 12.12.13:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ԱրՊՀ հայոց լեզվի եւ նրա դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնը: